

УДК 821.161.1-31(Гоголь Н. В.)=81'27+81'255.2. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-2-41-51.
ББК Ш33(2Рос=Рус)5-8,444+Ш307+Ш100.63.
ГРНТИ 17.07.29; 16.31.41. Код ВАК 5.9.3

УКРАИНСКИЕ РЕАЛИИ В АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «ВИЙ»

Влавацкая М. В.

Новосибирский государственный технический университет
(Новосибирск, Российская Федерация)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5619-9416>
SPIN-код: 2066-4653

Аннотация. Статья посвящена изучению передачи украинских реалий в переводах на английский язык повести Н. В. Гоголя «Вий» (1835). Лингвокультурные реалии – неотъемлемая составляющая языка, отражающая культурное своеобразие общества, обладающая национально-исторической спецификой. Репрезентируемые словами и сочетаниями слов, они являются уникальными для одной культуры и часто непонятны для представителей других культур. Как единицы перевода реалии вызывают трудности из-за отсутствия в переводящем языке их полных эквивалентов с соответствующими национально-культурными, коннотативными, историческими и другими признаками. Тем не менее при переводе реалий необходимо стремиться к сохранению баланса между их семантическим содержанием и культурно-историческим контекстом. Цель исследования – выявить наиболее эффективные способы перевода украинских лингвокультурных реалий с русского на английский язык, точно передающие не только их семантические, но и национально-специфические, а также культурно-исторические характеристики. Для ее достижения в статье рассматриваются понятие «реалия» и типы реалий; выявляются способы перевода данных единиц; сопоставляется отражение реалий в оригинале и переводах; сравниваются между собой два перевода повести на предмет сохранения баланса всех признаков оригинальной реалии и ее английского эквивалента. Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного сравнительно-сопоставительного анализа, направленного на выявление наиболее эффективных способов передачи украинских реалий в англоязычных переводах повести «Вий» Н. В. Гоголя, где особое внимание уделяется балансу семантического компонента реалии и сохранению в ней национально-культурного и исторического колорита. Такой подход позволяет глубже понять специфику перевода произведения и выявить ключевые аспекты взаимодействия между оригинальным текстом и его иноязычными интерпретациями. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что реалии, зафиксированные в повести «Вий», передаются на английский язык в двух версиях посредством разных способов перевода, тем не менее самым востребованным среди них является способ уподобления в силу его наибольшей эффективности, т. е. полноты переноса семантической, национально-культурной и исторической специфики украинских реалий с родного на иностранный язык.

Ключевые слова: русская литература; русские писатели; литературные жанры; повести; украинизмы; лингвокультурные реалии; способ уподобления; национально-культурная специфика; лингвокультурология; исторический фон; семантическая эквивалентность реалий; переводоведение; художественный перевод; переводная литература; английские переводы

Для цитирования: Влавацкая, М. В. Украинские реалии в английских переводах повести Н. В. Гоголя «Вий» / М. В. Влавацкая // Филологический класс. – 2026. – Т. 31, № 2. – С. 41–51. – DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-2-41-51.

UKRAINIAN REALIA IN ENGLISH TRANSLATIONS OF N. V. GOGOL'S NOVELLA "VIY"

Marina V. Vlavatskaya

Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russian Federation)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5619-9416>

Abstract. This article examines the rendering of Ukrainian realia in the English translation of Nikolai Gogol's novella "Viy" (1835). Linguocultural realia are an integral component of language, reflecting the cultural identity of the society and possessing national and historical specificity. Represented by words and word combinations, they are unique to one culture and may be incomprehensible to the representatives of other cultures. As units of translation, realia cause difficulties due to the absence of their full equivalents in the target language with the corresponding national-cultural, connotative, historical and other characteristics. However, when translating realia, it is necessary to strive to maintain a balance between their semantic content and the cultural and historical context. The aim of this study is to identify the most effective methods for translating Ukrainian linguocultural realia from Russian into English, which accurately render not only their semantic, but also national-specific, as well as cultural and historical characteristics. To achieve this aim, the article examines the concept of "realia" and the types of realia; identifies the ways of their translation; compares the reflection of realia in the source and target texts; compares two translations of the novella in order to maintain the balance of all the features of the source language realia and their English equivalents. The scientific novelty of this study consists in conducting a comprehensive comparative analysis aimed at identifying the most effective ways of rendering Ukrainian realia in English translations of Gogol's satirical prose. Within the framework of this analysis, special attention is paid to balancing the semantic components of realia, as well as preserving their national, cultural and historical coloring. This approach allows to better understand the specificity of the translation of this work of fiction and to identify the key aspects of the interaction between the source text and its foreign-language interpretations. The results of the conducted research indicate that the realia in Gogol's novella "Viy" are translated into English in the two versions through different translation methods, nevertheless, the most popular among them is the method of assimilation due to its high effectiveness, as it allows rendering the semantic, national, cultural and historical specificity of Ukrainian realia from the native language into a foreign one in a most complete and clear cut way.

Key words: Russian literature; Russian writers; literary genres; novellas; Ukrainian realia; linguocultural realia; method of assimilation; national and cultural specificity; linguoculturology; historical background; semantic equivalence of realia; translation studies; literary translation; translated literature, English translations

For citation: Vlavatskaya, M. V. (2026). Ukrainian Realia in English Translations of N. V. Gogol's Novella "Viy". In *Philological Class*. Vol. 31. No. 2, pp. 41–51. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-2-41-51.

Введение

Успех активного межкультурного взаимодействия определяется множеством факторов, как личностных, так и социальных, поэтому для эффективной коммуникации между представителями разных культур необходимо не только владеть иностранным языком, но и понимать культурные особенности и уникальность этнического сообщества, в рамках которого происходит взаимодействие. В области языкознания культурные различия находят свое отражение в словах-реалиях, которые характеризуются отсутствием аналогов в других языках и повсеместно используются в художественных текстах для отражения уникального национального своеобразия. В настоящее время языковеды уделяют достаточно внимания изучению реалий. Однако, несмотря на ощутимый интерес, многие вопросы так и остаются неразрешенными в силу своей неоднозначности. Особой важностью отличается проблема передачи реалий в рамках художественных произведений, а именно – поиск наиболее эффективных способов их перевода – именно этим и обуславливается актуальность заявленной темы.

Известно, что переводных версий произведений Н. В. Гоголя существует достаточно много. Первый английский перевод повести «Вий» вышел в 1847 г., а затем в 1854 г. в *Sharpe's London Magazine* под названием «Gnome-King»¹, переводчик остался неизвестным. В предисловии сообщалось, что это произведение Н. В. Гоголя иллюстрирует русские обычаи и суеверия, перевод вольный, с упрощением сюжета и сохранением только основной линии. Например, из трех бурсаков остались только Хома Брут и Тиберий Горобец. Стиль и самобытность языка Н. В. Гоголя сохранены не были [Первое знакомство... 2022: 111]. В 1915 г. американский переводчик Клод Филд опубликовал свои переводы произведений писателя «The Mantle and Other Stories»², куда вошла и повесть «Вий». Наиболее известная переводная версия «The Collected Tales of Nicolas Gogol» с переводом повести «Вий»³ была подготовлена Ричардом Пивером и Ларисой Волхонской и вышла в 1998 г. [Голубева 2020]. Именно эти два перевода составляют основу для проведения сравнительно-сопоставительного анализа по выявлению наиболее эффективных способов передачи украинских реалий на английский язык в рамках данного исследования.

В лингвистической литературе описаны раз-

ные точки зрения на понятие «реалия» – это «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п.» [Томахин 1988: 5] и «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому» [Влахов, Флорин 1980: 47] и т. п. Так, с одной стороны, термин «реалия» означает различные национально-культурные объекты и явления, а с другой – слова и словосочетания, которые их репрезентируют.

Реалии тесно соотносятся с понятиями 'лакуны' и 'безэквивалентная лексика'. Так, А. Д. Швейцер определяет их как единицы, которые «служат для обозначения культурных реалий и не имеют точных соответствий в другой культуре» [1973: 108]. В. Н. Комиссаров характеризует реалии как единицы исходного языка, не имеющие регулярных соответствий в языке перевода [1990: 147]. Л. С. Бархударов относит их к словам, обозначающим предметы, понятия и ситуации, не существующие в практической опыте людей, говорящих на другом языке [1975: 95].

Ю. М. Демонова и ее соавторы констатируют, что именно в реалиях «содержится непередаваемый колорит и уникальность культуры, быта, истории» [2021: 153] и т. д.

Наибольшие трудности реалии как безэквивалентная лексика представляют при переводе. Проблема поиска оптимальных способов передачи реалий с одного на другие языки не утрачивает своей актуальности. За последнее десятилетие появились работы, посвященные способам перевода реалий в самых разных дискурсах – общественно-политическом, медийном, идеологическом, новой действительности, художественном и т. д.

Рассматривая перевод советских реалий с родного на иностранный язык, Ю. В. Артемьева и Ю. В. Явари [2022] отмечают, что, если даже в языке перевода и есть эквивалент, необходимо еще и правильно донести до получателей суть описываемых событий, которые нередко могут быть им неизвестны или искажены. Иными словами, задача переводчика – создать такой перевод, который позволит реципиенту сформировать адекватное представление о действительности, изображенной автором произведения.

Исследуя реалии в текстах СМИ, Ю. А. Червоткина и Н. В. Захарова [2017] отмечают, что наиболее распространенными являются общественно-политические и этнографические реалии. Из группы ономастических реалий наиболее часто используются антропонимы и различные названия. Для их перевода лучше использовать приемы

¹ Gogol N. V. A Russian Ghost Story: tr. by (anonymously), *Sharpe's London Magazine*, 1854.

² Gogol N. The Mantle and Other Stories, translated by Claud Field. London: T. Werner Laurie limited, 1915.

³ Gogol N. The Collected Tales of Nikolai Gogol. New York: A Division of Random House Inc., 1998.

транскрипции и калькирования. В случае редких и культурно-специфических реалий следует применять описательный перевод или калькирование, но только при условии хороших знаний национально-культурной специфики описываемой лингвокультуры. Все частные случаи выбора варианта перевода слова в контексте должны быть проанализированы с точки зрения эквивалентности и адекватности.

Феномен создания новых реалий как способ передачи объектов вымышленного мира (квазиреалии и ирреалии), таких как флора и фауна, быт, социально-политическое устройство и т. д., изучает Х. У. Юсупов [2023]. Автор утверждает, что формирование новой действительности интерпретируется как включение в перевод лексической единицы, которая либо частично сохраняет связь с исходной вымышленной реальностью и связанным с ней референтным объектом, либо полностью ее утрачивает. И в том и в другом случае создание новой реалии представляет собой творческий процесс, который определяется личностью переводчика и его уникальным взглядом на оригинал.

К. С. Потовская также указывает на сложности, возникающие при переводе литературных реалий в произведениях жанра фэнтези, что обусловлено прежде всего необходимостью выбора переводческой стратегии, которая позволила бы сохранить семантику реалии, сочетая ее с передачей национально-специфической словообразовательной модели [2023]. Если план содержания реалии раскрыт, а национальный колорит произведения сохранен, то можно говорить об адекватности и эквивалентности перевода.

Переводам произведений Н. В. Гоголя «Вий» и «Тарас Бульба» на английский язык, в том числе передаче национально-культурной специфики посредством украинских реалий, посвящают свои работы В. С. Ерыгина и М. В. Влавацкая. В их исследованиях лингвокультурные реалии рассматриваются как часть безэквивалентной лексики, которая демонстрирует взаимосвязь языка и культуры. Однако при переводе реалии требуют не только точной передачи содержания оригинальной единицы, но и сохранения ее национально-культурного своеобразия [Ерыгина, Влавацкая 2018: 634]. Авторы заключают, что отражение национального колорита является ключевым при переводе произведений Н. В. Гоголя, в которых чаще фигурируют этнографические реалии (отражающие конкретные элементы быта и традиции этноса) как составляющие лингвокультурных реалий (являющиеся языковым воплощением культурных явлений), которые обычно передаются на английский язык посредством уподобления или транслитерации. Чтобы сохранить денотативное значение и отразить национальный колорит реалии, переводчик должен хорошо владеть языком перевода и разбираться в этнокультурных обычаях и традициях. Только при соблюдении этих условий возможна адекватная передача лингвокультурных реалий [Ерыгина, Влавацкая 2019: 132].

Все приведенные выше мнения сводятся в ос-

новном к наличию творческого потенциала у переводчика с точки зрения эквивалентности и адекватности передаваемой им и воспринимаемой читателем информации.

Возвращение к проблеме перевода реалий обусловлено, с одной стороны, бурным развитием отечественных исследований творчества Н. В. Гоголя, а с другой – недостаточной изученностью заявленной в статье темы. В отличие от уже имеющихся исследований, данная работа акцентирует внимание на углубленном сравнительно-сопоставительном анализе лингвокультурных реалий, осуществляемом посредством комплексного учета их семантических, национально-специфических и культурно-исторических характеристик.

Теоретической базой данного исследования послужили работы по изучению реалий и лингвоистрановедению в целом В. С. Виноградова [2001], С. И. Влахова и С. П. Флорина [1980], Г. Д. Томахина [1988], Ю. М. Демоновой и др. [2021], I. Yerbultova et al. [2018], а также по передаче реалий с одного языка на другой В. Н. Комиссарова [1990], Л. К. Латышева [2005], А. Д. Швейцера [1973], В. С. Ерыгиной и др. [2018; 2019], N. Ceramella [2008], V. S. Erygina [2018], A. Zopus [2016] и др.

Цель исследования – выявить наиболее эффективные способы передачи украинских лингвокультурных реалий с русского на английский язык в двух переводных версиях повести «Вий» с учетом одновременной передачи семантических, национально-культурных и исторических характеристик оригинальных единиц, верифицируя результаты проведенного анализа полученными количественными показателями.

Материалом исследования послужили 50 реалий из повести Н. В. Гоголя «Вий» (1835)¹ и их эквиваленты в английских переводах, выполненных Ричардом Пивером и Ларисой Волохонской², а также Клодом Филдом³.

При проведении исследования применялись следующие методы: аналитическое описание (проанализированы научные концепции по теме исследования как отечественных, так и зарубежных авторов), дефиниционный анализ (даны определения важных терминов и понятий), транслатологический анализ (определены способы перевода отобранных реалий), сопоставительный анализ (проведен анализ оригинального текста в сопоставлении с двумя текстами перевода произведения на английский язык на предмет эквивалентности и адекватности перевода реалий), сравнительный анализ (проведено сравнение отражения реалий в англоязычных версиях произведения на предмет выявления эквивалентности и адекватности представления реалий), также был произведен количе-

¹ Гоголь Н. В. Вий. URL: <https://ilibrary.ru/text/1070/p.15/index.html> (дата обращения: 14.06.2026).

² Volokhonsky L., Pevear R. The Collected Tales of Nikolai Gogol. Knopf Doubleday Publishing Group, 2011. URL: [https://archive.org/details/gogol-nikolai-volokhonsky-larissa-pevear-richard-the-collected-tales-of-nikolai-\(mode-of-access:14.06.2026\)](https://archive.org/details/gogol-nikolai-volokhonsky-larissa-pevear-richard-the-collected-tales-of-nikolai-(mode-of-access:14.06.2026)).

³ The Viy. Nikolai Gogol. Translated by Claud Field. URL: <https://www.owleyes.org/text/the-viy> (mode of access: 14.06.2026).

ственный подсчет используемых способов перевода в двух англоязычных версиях.

Реалии как лингвокультурные единицы

Язык является не только важнейшим инструментом коммуникации, но и средством трансляции культуры. Каждая культура самобытна и отличается от других языковым восприятием. Знание национально-культурной специфики играет важнейшую роль в процессе межязыковой и межкультурной коммуникации и способствует более глубокому пониманию соотношения языка и культуры.

Проблема классификаций реалий является объектом особого интереса для исследователей в области переводоведения. Хорошо известны классификации реалий Г. Д. Томашина, В. С. Виноградова, А. А. Реформатского и др. Однако ввиду различия критериев, лежащих в основе существующих классификаций, ни одна из них не может быть определена как всеобъемлющая.

В то же время самой универсальной можно назвать классификацию С. И. Влахова и С. П. Флорина, согласно которой данные единицы можно рассматривать с учетом предметного, местного, временного и переводческого деления [1980: 50].

Местное деление основывается на национальной принадлежности обозначаемого реалией объекта и языков, непосредственно участвующих в процессе перевода, поэтому реалии с позиции одного языка подразделяются на: 1) свои, которые представляют собой исконные слова языка (*дьяк, крагли* в украинском языке) и 2) чужие, являющиеся либо заимствованиями, либо транскрибированными репрезентациями другого языка (*chum* – в английском).

В зависимости от распространенности и общепотребительности **свои** реалии далее подразделяются на национальные (именующие объекты и явления, значимые и понятные для одного этноса, но чуждые другим этносам: *вареники, паничи*), локальные (используются лишь малой социальной группой этноса и представляют собой диалектизмы: *кобзарь*) и микролокальные (характерны лишь для узколокальных социальных групп: *жидкорчмарь*), а **чужие** реалии делятся на интернациональные (существующие в лексике множества разных языков без потери национального колорита: *маляр, вахта*) и региональные (вышедшие за пределы одной языковой общности и распространившиеся среди других: *сало, сорочка*). С позиции пары языков выделяются внутренние реалии, которые существуют в рамках лишь одного из пары языков, и внешние реалии – одинаково чуждые обоим языкам [Влахов, Флорин 1980: 57].

На основе временного деления выделяются исторические реалии – реалии, обозначающие понятия, характерные для прошлого определенной социальной группы», и современные реалии, которые обозначают понятия, характерные для настоящего времени [Влахов, Флорин 1980: 73].

Рассматривая имеющиеся классификации реалий, можно заключить, что базовым критерием их построения является тематическая принадлеж-

ность, но при их передаче с одного на другой язык весьма важными становятся экстралингвистические факторы. Однако главным при выборе лексического эквивалента в языке перевода является фактор семантический.

Реалии как единицы перевода

Реалии как единицы безэквивалентной лексики имеют не абсолютный, а относительный характер и поэтому могут передаваться на другой язык «несимметричным образом» [Латышев 2005: 178]. Чтобы перевести реалию адекватно, сначала необходимо осмыслить понятие незнакомой единицы сквозь призму представленного контекста [Ceramella 2008: 11]. В то же время перевод реалий затрагивает не только лингвистические, но и культурологические аспекты, т. е. различия, представляющие более трудноразрешимые задачи, чем расхождения в грамматических структурах языков [Nida 1964: 130]. Так, необходимо обладать определенными фоновыми знаниями и учитывать временное значение реалий. Кроме того, немаловажным фактором процесса перевода реалий является сохранение национального колорита [Yerbulatova et al. 2018: 105]. В целом выбор способа перевода обуславливается спецификой или стилем оригинального текста, занимаемым местом реалии в лексической системе исходного языка, возможностями языковой системы исходного и переводящего языков, значимостью реалии в контексте конкретного художественного произведения, а также фоновыми знаниями адресатов [Zorus 2016: 52].

В рамках традиционного переводоведения к основным способам передачи реалий с исходного на переводящий язык С. И. Влахов и С. П. Флорин относят [1980: 83–97]: транскрипцию (*Київ – Kieff*), транслитерацию (украинская игра *крагли – kragli*) и собственно перевод, который сводится к интерпретации понятия реалии на исходном языке и созданию эквивалентного понятия на переводящем языке и является релевантным в тех случаях, когда применение транскрипции и транслитерации в силу определенных причин недопустимо или невозможно. В зависимости от особенностей конкретного текста могут быть применены определенные способы перевода реалий [Там же: 87].

1. **Введение неологизма** – образование нового слова или словосочетания в рамках переводящего языка посредством:

– кальки – буквального перевода: *Страстный четверг – Holy Thursday*;

– полукальки – частичного заимствования: *декабрист – Decembrist*;

– создания семантического неологизма – искусственно созданной переводчиком лексической единицы с целью точного и полного отражения семантики переводимой реалии: *Паничи!* (обращение украинских торговцев к молодым людям на рынке (от польского «пан»)) – *young sirs*.

2. **Приблизительный перевод** включает:

– генерализацию – замену иноязычной реалии на единицу переводящего языка с более широким значением: *бурсаки* (учащиеся в бурсе, об-

щежитиях при духовных училищах) – *students*;

– освоение или замену на функциональный аналог – «адаптация иноязычной реалии, т. е. придание ей на основе иноязычного материала обличия родного слова» [Влахов, Флорин 1980: 89]: *грош – ретпу*;

– описательный перевод – использование развернутого описания или разъяснения реалии: *оселедец* (прясть волос) – *a small crop of hair*.

3. **Контекстуальный перевод** ориентирован в большей степени на представленный контекст и нередко влечет за собой потерю национальной и исторической окраски переводимой реалии: *авдиторы* (ученики, назначавшиеся учителем для выслушивания уроков своих товарищей) – *the teachers*.

Обсуждение и результаты

Повесть Н. В. Гоголя «Вий» (1835) – выдающееся произведение, повествующее о студенте киевской бурсы по имени Хома Брут.

Большое количество украинских реалий вызывает большие трудности при их переводе с русского на английский язык. Процесс осознания одной и той же реалии приводит переводчиков к разным вариантам ее интерпретации.

Повесть Н. В. Гоголя «Вий» переводилась на английский язык многими переводчиками, среди которых Констанс Гарден (1861–1846)¹, Изабель Флоренс Хапгуд (1850–1928)², Клод Филд (1863–1941). Авторы более поздних переводов – Кристофер Инглиш (1994)³, Лариса Волхонская и Ричард Пивер (1998) и др. Для исследования были взяты два перевода – К. Филда (1915) и супругов Л. Волхонской и Р. Пивера (1998) в силу их большей доступности и популярности.

В рамках данного исследования проводится, во-первых, сопоставление оригинального текста произведения и его переводных версий и, во-вторых, сравнительный анализ текстов двух переводов.

В качестве основных для проведения данного анализа выделим следующие критерии: передача семантического объема, сохранение национально-культурных особенностей и учет исторического фона реалии.

Далее рассмотрим конкретные примеры и сравним способы перевода, примененные Ричардом Пивером и Ларисой Волохонской (далее – перевод 1) и Клодом Филдом (далее – перевод 2).

Контекст 1. *Дверь в одной хате заскрытела, и минутку спустя бурсаки увидели перед собою старуху в нагольном тулуне.*

Перевод 1. *The door of one cottage creaked, and a minute later the students saw before them an old woman in a sheepskin coat.*

¹ Gogol N. V. *Evenings on a farm near Dikanka* // The works of Nikolay Gogol in IV vol. / from the Russian by Constance Garnett. London, 1926.

² Gogol N. V. *St. John's Eve and other stories from "Evenings at the Farm", and "St. Petersburg Stories"* / Translated from the Russian by Isab. F. Hapgood. New York: Crowell, 1886.

³ Gogol N. V. *Village Evenings near Dekanka and Mirgorod*, translated and edited by Christopher English. Oxford; New York: Oxford University Press, 1994.

Перевод 2. *The door of one of the houses creaked on its hinges, and an old woman wrapped in a sheepskin appeared.*

Тулуп – длинная меховая шуба. Здесь переводчики предпочли использовать английское слово *sheepskin*, однако в первом случае мы имеем дело с описательным переводом ввиду наличия поясняющего слова *coat*, во втором – со способом эквивалентного подбора. В данном контексте ситуации оба варианта допустимы ввиду сохранения полноты содержания и национального компонента реалии.

Контекст 2. – *Паничи! паничи! суды! суды! – гворили они со всех сторон. – Ось бублики, маковники, вертычки, буханци хороши! ей-Богу, хороши! На меду! Сама некла!*

Перевод 1. *"Young sirs! Young sirs! Here! Here!" they said on all sides. "There are good bagels, poppyseed cakes, twists, rolls! Fine ones, by God! With honey! Homemade!"*

Перевод 2. *"Young sir! Young sir! Here! Here!" they cried from all sides. "Bolls and cakes and tasty tarts, very delicious! I have baked them myself!"*

Реалия *паничи* (от польского 'пан') в обоих случаях переводится при помощи введения неологизма *young sirs*. Данная замена не противоречит англоязычному узусу в рамках представленного контекста, поэтому мы можем считать ее релевантной. Остальные реалии отражают мучные изделия разной формы и наполнения. При переводе реалии *бублики* в первом варианте используется способ замены на функциональный аналог *bagels*, тогда как во втором мы видим употребление семантического неологизма *bolls*. Здесь оба варианта перевода достаточно точно отражают семантический объем реалии и ее национальную окраску. Реалия *маковники* в переводе 1 передана при помощи описания, а в переводе 2 – генерализации. Здесь, с нашей точки зрения, более удачным является описание *poppyseed cakes*, так как оно точнее передает семантический объем реалии по сравнению с *cakes* – посредством способа генерализации. Этнографическая реалия *вертычки* передается при помощи семантического неологизма *twists* в переводе 1 и уподобления *tarts* в переводе 2. Р. Пиверу и Л. Волохонской, на наш взгляд, удалось точнее передать национальную специфичность реалии при единовременном сохранении семантики. В первом варианте перевод реалии *буханци* аналогичен переводу реалии *вертычки*: здесь переводчики используют замену на семантический неологизм *rolls*, который отражает национальную особенность представленной реалии при максимально точной передаче ее семантического объема. Во втором варианте К. Филд решил прибегнуть к опущению реалии. Такое решение не может быть рассмотрено как объективное ввиду несоответствия критериям проводимого нами анализа.

Контекст 3. *Но горе мне, моя полевая нагидочка, моя перепеличка, моя ясочка, что проживу я остальной век свой без потехи, утирая полою дробные слезы, текущие из старых очей моих, тогда как враг мой будет веселиться и втайне посмеиваться над хилым старцем...*

Перевод 1. *But woe is me, my wild marigold, my little quail, my bright star, that I must live out the rest of my*

life with no delight, wiping the tears with my coattails as they flow from my aged eyes, while my enemy rejoices and laughs secretly at the feeble old man...

Перевод 2. *But woe is me, my flower, my dove, my light! I will spend the remainder of my life without joy, and wipe the bitter tears which flow out of my old eyes, while my enemy will rejoice and laugh in secret over the helpless old man!*

При переводе таких обращений, как *моя полевая нагидочка, моя перепеличка, моя ясочка*, в обоих контекстах был применен способ замены на функциональный аналог. Однако наиболее удачный вариант представлен Р. Пивером и Л. Волохонской, так как в нем сохранен как денотативный, так и национальный компонент реалий, чего нельзя сказать о переводе К. Фильда, в котором не учтена национальная специфика.

Контекст 4. *Три ночи как-нибудь отработаю, – подумал философ, – зато пан набьет мне оба кармана чистыми червонцами.*

Перевод 1. *“I can do the three nights’ work somehow,” thought the philosopher, “and the master will fill both my pockets with gold coins for it”.*

Перевод 2. *“I can manage to hold out for three nights,” thought the philosopher; “and then the colonel will fill both my pockets with ducats”.*

Червонец – банкнота в 10 денежных единиц (происходит от ‘червонное золото’). Здесь перевод, выполненный К. Филдом, можно считать удачнее ввиду того, что переводчик смог сохранить исторический фон, при этом не противореча семантике данной реалии. Описательный перевод Р. Пивера и Л. Волохонской не вполне точно передает ценность денежной единицы, что свидетельствует о неполном отражении семантического объема реалии. В то же время в первом варианте переводчикам удалось лучше сохранить национально-культурный колорит реалии.

Контекст 5. *Знаешь ли ты, что такое хорошие кожаные канчуки?*

Перевод 1. *Do you know what a good leather whip is?*

Перевод 2. *Do you know what a strong ‘kantchuk’ is?*

Канчуки – это плетки. В первом случае переводчиками был использован способ описания, который позволяет передать семантику реалии, не учитывая национально-культурного колорита, а во втором применяется транскрипция, которая, в свою очередь, позволяет отразить национальную специфичность, но не семантику. Оба перевода можно рассматривать как релевантные, однако, с нашей точки зрения, применение транскрипции менее уместно в данном контексте, так как она значительно затрудняет восприятие читателя и осмысление содержательной стороны реалии только за счет представленного контекста.

Контекст 6. *Шепчиха только закричала: «Ох, лишечко!» – да из хаты.*

Перевод 1. *Shepchikha only cried out, ‘Ah, evil thing!’ and fled.*

Перевод 2. *Cheptchicha shrieked, ‘Ah! my darling child!’ and rushed out of the room.*

В обоих вариантах переводчики прибегают к транскрибированию реалии *шепчиха* (жена казака

Шептуна), которое помогает точно отразить ее национальную окрашенность и исторический фон, но не передает семантический объем. Анализ данных предложений способствовал выявлению совпадения в выборе метода перевода реалии *лишечко* (беда): в них переводчиками был применен способ уподобления, но с использованием разных лексических средств выражения. Здесь оба варианта перевода могут быть рассмотрены как релевантные ввиду точного соответствия заявленным критериям проводимого анализа.

Контекст 7. *На другой фляжка, сулеи и по сторонам, для красоты, лошадь, стоявшая вверх ногами, трубка, бубны и надпись: «Вино – козацкая потеха».*

Перевод 1. *On the other, a flask, bottles, and around them, for the beauty of it, an upside-down horse, a pipe, tambourines, and the inscription: “Drink – the Cossack’s Delight”.*

Перевод 2. *Elsewhere were painted large and small bottles, a beautiful girl, a running horse, a pipe, and a drum bearing the words “Wine is the Cossack’s joy”.*

Сулея – большая бутылка. Как мы видим, представленные реалии не имеют расхождений в выборе способа перевода. В обоих случаях переводчики используют способ генерализации для реалии *сулеи* и транскрипции для реалии *козацкая*. Оба варианта перевода рассматриваются нами как релевантные, так как в них отражены и национальная специфичность реалий, и их семантический объем.

Контекст 8. *Наконец философ тут же лег спать, и добрый ушат холодной воды мог только пробудить его к ужину.*

Перевод 1. *Finally the philosopher went right to sleep, and only a good dousing with cold water could wake him up for supper.*

Перевод 2. *Finally the philosopher lay down in the place where he had been dancing, and fell asleep. It was necessary to pour a bucket of cold water on his head to wake him up for supper.*

Ушат – большой сосуд для воды с выступами с двух сторон (от ‘уши’). Здесь в переводах используется способ уподобления. По нашему мнению, оба эквивалента могут быть оценены как релевантные, так как они в полной мере передают и семантический объем, и национальный колорит украинской реалии.

Контекст 9. *Когда проснулся философ, то весь дом был в движении: в ночь умерла панночка.*

Перевод 1. *When the philosopher woke up, the whole house was astir: during the night the master’s daughter had died.*

Перевод 2. *When he woke up the next morning, the whole house was in commotion; the young lady had died during the night.*

Панночка – молодая ведьма, дочь зажиточного польского воеводы. В первом варианте переводчики выбрали способ описательного перевода, а во втором – уподобляющий перевод. Оба варианта не противоречат условиям контекста и точно передают семантику анализируемой реалии при единовременном сохранении исторического фона, поэтому и тот и другой перевод можно рассматривать как релевантные.

Контекст 10. Бурсаков почти никого не было в городе: все разбрелись по **хуторам**, или на кондиции, или просто без всяких кондиций, потому что по **хуторам** малороссийским можно есть **галушки**, сыр, сметану и **вареники** величиною в шляпу, не заплатив **гроша** денег.

Перевод 1. *There were almost no students in the city: they had all gone to the **farmsteads**, either on conditions, or simply without any conditions, because on Little Russian **farmsteads** one can eat **dumplings**, cheese, sour cream, **fritters** as big as a hat, without paying a **penny**.*

Перевод 2. *There were hardly any students left in the town; they were all scattered about the country, and had either taken tutors' posts or simply lived without occupation; for at the **farms** in Little Russia one can live comfortably and at ease without paying a **farthing**.*

В данных переводах применяется способ уподобления в отношении реалии **хутор**. В первом случае была произведена замена на английское слово **farmstead**, а во втором – на **farm**. Оба эквивалента полностью синонимичны, и поэтому небольшое различие в плане выражения не дает видимых расхождений ни в семантическом, ни в национально-культурном плане. При переводе реалии **грош** в обоих случаях переводчики применили способ замены на функциональный аналог. В приведенном контексте слова **penny** и **farthing** взаимозаменяемы. При переводе таких реалий, как **галушки** и **вареники**, использование английского слова **dumplings** вполне оправдано и не противоречит условиям заданного контекста, тогда как уместность употребления слова **fritters** достаточно противоречива. Согласно электронному словарю Oxford Dictionaries, данное слово имеет значение 'piece of fruit, vegetable, or meat that is coated in batter and deep-fried'¹, что никак не соответствует денотативному значению украинской реалии **вареники**. В связи с этим данный перевод не соответствует критерию семантической полноты. Во втором переводе К. Филд применил способ опущения, как нам представляется, в целях устранения перегруженности текста. Этот способ не является релевантным как несоответствующий заявленным критериям анализа.

Контекст 11. *Пойдем в **шинок** да помянем его душу!*

Перевод 1. *Let's go to the **tavern** and commemorate his soul!*

Перевод 2. *Let us go to the **ale-house**; we will drink a glass to his memory.*

При переводе такого национального питейного заведения, как **шинок**, в двух переводах применен способ уподобления с использованием разных лексических средств. Такие английские слова, как **tavern** и **ale-house**, можно рассматривать как взаимозаменяемые ввиду их синонимичности – оба эквивалента отражают национальный компонент представленной реалии и ее исторический фон. Исходя из этого, можно назвать оба варианта перевода релевантными.

Контекст 12. *Большая разъехавшаяся **хата**, в которой помещалась **бурса**, была решительно пуста, и*

сколько философ ни шарил во всех углах и даже оцупал все дыры и западни в крыше, но нигде не отыскал ни куска сала или, по крайней мере, старого **книша**, что, по обыкновению, запрятываемо было бурсаками.

Перевод 1. *The big, sprawling **house** where the **boarders** lodged was decidedly empty, and thoroughly as the philosopher searched in all the corners, even feeling in all the holes and crannies under the roof, nowhere did he find a piece of bacon or at least an old **knish** – things usually stashed away by the boarders.*

Перевод 2. *The great half – decayed **building** in which the **seminary** was established was completely empty; and however much the philosopher searched in all its corners for a piece of lard and **bread**, he could not find even one of the hard biscuits which the seminarists were in the habit of hiding.*

Относительно реалии **хата** наиболее удачным является перевод Р. Пивера и Л. Г. Волохонской при помощи уподобления, чем посредством генерализации у К. Фильда, так как английский слово **house** семантически ближе к реалии **хата**, чем генерализованное **building**, которое может указывать не только на жилое помещение, но и на любое здание в целом. Перевод реалии **бурса** (семинария с общежитием) в первом варианте был осуществлен при помощи контекстуального перевода **the boarders**, тогда как во втором варианте – это замена на функциональный аналог **seminary**, который, по нашему мнению, более подходит для данного контекста ввиду сохранения семантического компонента и национально-культурной специфики. Анализ передачи реалии **книш** (особого рода печеный хлеб) указывает на использование способа транскрипции в переводе Р. Пивера и Л. Г. Волохонской и на способ генерализации в переводе К. Фильда. Первый вариант перевода более объективен, так как в нем отражена национальная специфика представленной реалии, тогда как во втором она отсутствует.

Контекст 13. *Он носил только **оселедец**, и потому характер его в то время еще мало развился; но, судя по большим шишкам на лбу, с которыми он часто являлся в класс, можно было предположить, что из него будет хороший воин.*

Перевод 1. *All he had was his **topknot**, and therefore his character was not much developed at that time; but judging by the big bumps on the forehead with which he often came to class, one could suppose he would make a fine warrior.*

Перевод 2. *He only wore a **small crop of hair**, as though his character was at present too little developed.*

Перевод реалии **оселедец** – длинный клок волос на голове (от 'сельдь'), выполненный Р. Пивером и Л. Волохонской посредством способа освоения **topknot**, можно считать наиболее приемлемым ввиду отражения в нем семантического компонента при единовременном сохранении национальной специфики и исторического фона, тогда как в описательном переводе К. Фильда реалии **a small crop of hair** передается лишь ее денотативное значение.

Контекст 14. *Я расскажу про Микиту, – отвечал табунщик, – потому что он был мой **кум**.*

Перевод 1. *"I'll tell about Mikita," said the herdsman, "because he was my **chum**".*

¹ Oxford Dictionaries. URL: <https://www.oxforddictionaries.com> (mode of access: 14.06.2026).

Перевод 2. *“No, I will tell it,” said the groom, “for he was my **godfather**”.*

Анализируя данный контекст, отметим, что реалию **кум** (крестный отец) в первом случае переводчики передали при помощи способа транскрипции, а во втором – освоения. Так, использование английского эквивалента **godfather** более предпочтительно в отношении к англоязычному читателю, чем простое транскрибирование **chum**, в котором фактически не отражен семантический объем реалии **кум**.

Контекст 15. *Она, голубонька, только и могла сказать, и умерла.*

Перевод 1. *She, **dear soul**, could only say that, and then she died.*

Перевод 2. *The **poor dove** could speak no more, and died.*

В версии Р. Пивера и Л. Волохонской перевод слова **голубонька** на **dear soul** выполнен путем уподобления реалии, или замены слова на семантически эквивалентное английское словосочетание. К. Филд применил калькирование с добавлением слова **poor**. Оба варианта соответствуют критериям проводимого анализа, тем не менее наиболее предпочтительным, на наш взгляд, является перевод 1, так как он максимально точно соответствует современному англоязычному узусу.

Контекст 16. *Каждый тащил за собою мешок, в котором находилась одна рубашка и пара **онуц**.*

Перевод 1. *Each dragged a sack on his back with a shirt and a pair of **foot-rags**.*

Перевод 2. *Each had a bag with him containing a shirt and a pair of **socks**.*

В первом переводе при передаче реалии **онуц**

(портянки, обмотки вместо носок) используется способ описания, тогда как во втором переводе применяется способ генерализации. Слово **foot-rags** ближе по семантике к слову **онуци**, чем генерализованное слово **socks**, в котором не отражена ни национально-культурная специфика, ни исторический фон реалии, поэтому первый перевод является более предпочтительным.

Итак, на основе проделанного сравнительно-сопоставительного анализа мы выявили как расхождения в выборе способов перевода представленных реалий, так и совпадения. В целом оба перевода – Р. Пивера с Л. Волохонской и К. Филда – демонстрируют достаточно высокий уровень переводческого профессионализма. Все переводчики постарались объективно передать семантическую, национально-культурную и историческую специфику украинских реалий.

Сравнив тексты двух переводов и сопоставив их с текстом оригинала, мы выявили наиболее частотные и эффективные способы перевода реалий. Соотнесем полученные результаты, представленные на рисунках 1 и 2.

Результаты показывают, что самым частотным способом перевода реалий в анализируемых текстах является уподобление (51,4 % и 45,7 % соответственно от общего числа имеющихся реалий).

Вторыми по частотности являются описательный способ у Р. Пивера и Л. Волохонской (14,3 %) и способ генерализации у К. Филда (17,1 %).

На третьем месте – транскрибирование (11,4 %) в первом переводе и опущение (11,40 %) во втором.

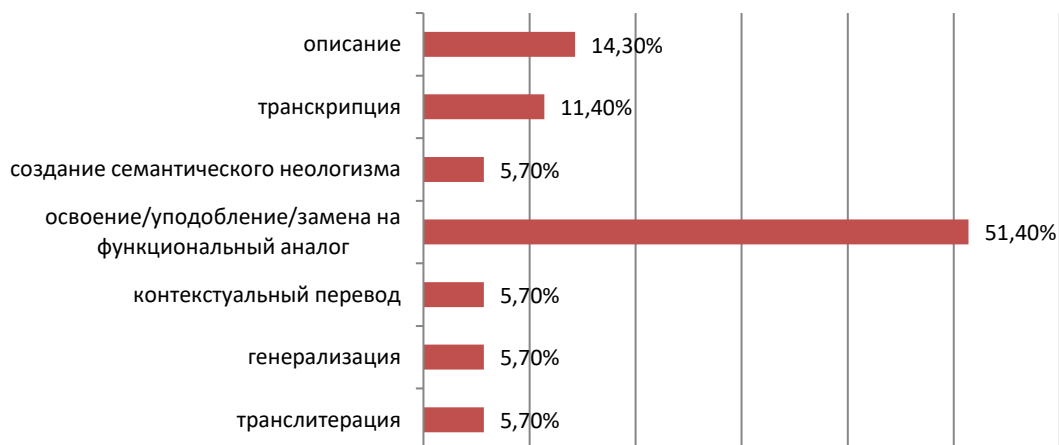

Рис. 1. Способы перевода реалий в англоязычной версии повести Н. В. Гоголя «Вий», выполненной Р. Пивером и Л. Волохонской (1998)

Рис. 2. Способы перевода реалий в англоязычной версии повести Н. В. Гоголя «Вий», выполненной К. Филдом (1915)

Кроме того, важно отметить равное процентное соотношение применения способов создания семантического неологизма, контекстуального перевода, генерализации и транслитерации в тексте перевода Р. Пивера и Л. Волохонской (5,7 %) и способов калькирования, описания, контекстуального перевода (2,8 %) в переводе К. Филда.

Анализ показал, что в первой версии были использованы исключительно традиционные способы перевода, в то время как во второй был зафиксирован способ опущения (11,4 %), применение которого может быть обусловлено некоторыми факторами: во-первых, непониманием концепта реалии самим переводчиком и, во-вторых, его нежеланием перегружать текст, чтобы не усложнять восприятие читателя. Использование способа опущения не отвечает заявленным критериям при проведении сравнительно-сопоставительного анализа, поэтому в данном случае он не может быть оценен как релевантный.

Заключение

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы.

Реалии – это лингвокультурные единицы, которые представляют собой особую категорию слов, содержащих в себе национально и исторически маркированную информацию о восприятии действительности отдельной языковой общностью. Реалии как единицы перевода входят в состав безэквивалентной лексики и чаще всего выражены существительными.

В настоящий момент существует много классификаций реалий и все они основаны на различных критериях и принципах. Классификацию, представленную С. И. Влаховым и С. П. Флорином, можно назвать универсальной, так как в ней реалии рассматриваются с учетом предметного, местного, временного и переводческого аспектов. В зависимости от предметного содержания выде-

ляются географические, этнографические и общественно-политические реалии. На основе местного деления в рамках одного языка реалии делятся на свои и чужие, в то время как в рамках пары языков – на внутренние и внешние. На основе временного деления реалии подразделяются на современные и исторические.

При анализе способов передачи реалий за основу берется классификация С. И. Влахова и С. П. Флорина, в которой выделяются транскрипция, транслитерация и собственно перевод – введение неологизма посредством кальки, полукальки и семантического неологизма; приблизительный перевод – использование генерализации, освоения или замены слова-реалии на функциональный аналог, а также описательный перевод, или использование развернутого описания реалии; контекстуальный перевод, ориентированный прежде всего на представленный контекст.

В ходе исследования были выявлены около 50 украинских реалий, переведенных на английский язык при помощи транскрипции, транслитерации, калькирования, описания, контекстуального перевода, генерализации, уподобления или замены на функциональный аналог, а также создания семантического неологизма. Применение разных способов перевода обусловлено индивидуальным восприятием текста оригинала переводчиками и разным отношением к значимости той или иной реалии.

Количественное соотношение полученных результатов показывает, что в текстах двух переводов чаще всего был использован способ уподобления, который в основном совпадает в рамках одного отдельно взятого контекста в сопоставлении с текстами двух переводов. Это свидетельствует об эффективности применения данного способа, в силу того что он не только точно передает семантический объем реалии, но и сохраняет ее национально-культурный колорит и исторический фон.

Литература

Артемьева, Ю. В. Проблема достижения полноценного перевода реалий / Ю. В. Артемьева, Ю. В. Явари // Современные исследования социальных проблем. – 2022. – Т. 14, № 3. – С. 235–253. – DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-3-235-253. – EDN CJQSCC.

Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – Москва : Международные отношения, 1975. – 240 с.

Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – Москва : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с. – ISBN 5-7552-0041-6.

Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва : Международные отношения, 1980. – 352 с.

Голубева, Д. В. Повести Н. В. Гоголя на английском языке: переводы и переводчики / Д. В. Голубева // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сборник статей IX Международной научной конференции молодых ученых, посвященной 90-летию юбилею кафедры иностранных языков, Екатеринбург, 07 февраля 2020 года. Ч. I / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент лингвистики, Департамент «Филологический факультет», Кафедра иностранных языков. – Екатеринбург : Издательство УМЦ-УПИ, 2020. – С. 249–254. – EDN EBVNTM.

Демонова, Ю. М. Реалии как лингвистическое явление / Ю. М. Демонова, В. А. Лавриненко, В. П. Кемечеджиева // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2021. – № 1. – С. 144–153. – EDN WLNNES.

Ерыгина, В. С. Отражение украинских реалий в английских переводах повести Н. В. Гоголя «Вий» / В. С. Ерыгина, М. В. Влавацкая // Наука. Технологии. Инновации : сборник научных трудов : в 9 частях, Новосибирск, 03–07 декабря 2018 года. Ч. 8 / под ред. А. В. Гадюкиной. – Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2018. – С. 631–635. – EDN VVDLUF.

Ерыгина, В. С. Сохранение национального колорита при передаче украинских реалий на английский язык / В. С. Ерыгина, М. В. Влавацкая // Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты : сборник материалов VIII международной научно-практической конференции, Новосибирск, 28–29 марта 2019 года. – Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2019. – С. 125–133. – EDN DLCGIS.

Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – Москва : Высшая школа, 1990. – 253 с. – ISBN 5-06-001057-0.

Латышев, Л. К. Технология перевода : учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. / Л. К. Латышев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с. – ISBN 5-7695-2020-5.

Первое знакомство англоязычной аудитории с творчеством Николая Васильевича Гоголя / Н. А. Грищенко, Е. О. Ершова, В. В. Корниенко, М. А. Старшева // Сибирский филологический форум. – 2022. – № 3 (20). – С. 109–125. – DOI: 10.25146/2587-7844-2022-20-3-128. – EDN QAUHOK.

Потовская, К. С. Особенности перевода литературных реалий в произведениях жанра фэнтези / К. С. Потовская // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2023. – № 1 (25). – С. 92–96. – EDN NJNXRU.

Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы : пособие по страноведению / Г. Д. Томахин. – Москва : Высшая школа, 1988. – 238 с.

Червоткина, Ю. А. Особенности перевода реалий с английского на русский язык (по материалам британской службы новостей «Би-Би-Си») / Ю. А. Червоткина, Н. В. Захарова // Филологический аспект. – 2017. – № 1 (21). – С. 34–60. – EDN XSDGJF.

Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика. (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод.) / А. Д. Швейцер. – Москва : Воениздат, 1973. – 280 с.

Юсупов, Х. У. Перевод фантастики: создание новых вымышленных реалий / Х. У. Юсупов // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 1. – С. 107–115. – DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-26-1-9. – EDN MOPQDI.

Ceramella, N. Linking theory with practice: The way to quality translation / N. Ceramella // Culture-bound translation and language in the global era / ed. by A. Nikčević-Batričević, M. Knežević. – Newcastle : Cambridge Scholars Publishing, 2008. – P. 3–32.

Erygina, V. S. Ukrainian realia and their English translation peculiarities / V. S. Erygina // Актуальные проблемы современного общества : сборник материалов XV Международной научно-практической конференции молодых ученых, Новосибирск, 15–16 ноября 2018 года / под редакцией И. А. Казачихина, С. Ю. Полянкина. – Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2018. – P. 139–144. – EDN YOCTIL.

Nida, E. A. Toward a Science of Translating / E. A. Nida. – Leiden : E. J. Brill, 1964. – 331 p. – DOI: 10.1163/9789004495746.

The National Coloring as a Part of the Connotative Meaning of Realia / I. Yerbulatova, G. Gilazetdinova, A. Aminova, K. Utegenova // Journal of History Culture and Art Research. – 2018. – Vol. 7, no. 4. – P. 102–108. – DOI: 10.7596/taksad.v7i4.1820.

Zopus, A. Pseudo-realial in the Romanian Translations of Various Hungarian Institutions and in the Hungarian Translations of Romanian Public Administration Terms / A. Zopus // Acta Universitatis Sapientiae, Philologica. – 2016. – Vol. 8, no. 2. – P. 49–59. – DOI: 10.1515/ausp-2016-0017.

References

Artemieva, Yu. V., Yavari, Yu. V. (2022). Problema dostizheniya polnotsennogo perevoda realiy = The problem of achieving a meaningful translation of realities. *Modern Studies of Social Problems*, 14(3), 235–253. DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-3-235-253. EDN CJQSCC.

- Barkhudarov, L. S. (1975). *Yazyk i perevod (Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda) = Language and translation (Problems of general and specific translation theory)*. Moscow: International Relations Publishing House, 240 p.
- Ceramella, N. (2008). Linking theory with practice: The way to quality translation. *Culture-bound translation and language in the global era*, 3–32. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing.
- Chervotkina, Yu. A., Zakharova, N. V. (2017). Osobennosti perevoda realiy s angliyskogo na russkiy yazyk (po materialam britanskoy sluzhby novostey «Bi-Bi-Si») = Peculiarities of translation of realities from English into Russian (based on the materials of the British news service “BBC”). *Philological Aspect*, 1(21), 34–60. EDN XSDGJF.
- Demonova, Yu. M., Lavrinenko, V. A., Kemechedzhieva, V. P. (2021). Realii kak lingvisticheskoe yavlenie = Realities as a linguistic phenomenon. *Bulletin of the Taganrog Institute named after A. P. Chekhov*, 1, 144–153. EDN WLNNE.
- Erygina, V. S. (2018). Ukrainian realia and their English translation peculiarities. *Actual problems of modern society*, 139–144. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University. EDN YOCTIL.
- Erygina, V. S., Vlavatskaya, M. V. (2018). Otrazhenie ukrainskikh realiy v angliyskikh perevodakh povesti N. V. Gogolya «Viy» = Reflection of Ukrainian realities in English translations of Nikolai Gogol's story “Viy”. *Science. Technologies. Innovations (part 8)*, 631–635. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University. EDN VVDLUF.
- Erygina, V. S., Vlavatskaya, M. V. (2019). Sokhranenie natsional'nogo kolorita pri peredache ukrainskikh realiy na angliyskiy yazyk = Preservation of national coloring when transferring Ukrainian realities into English. *Intercultural communication: Linguistic aspects*, 125–133. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University. – EDN DLGDIS.
- Golubeva, D. V. (2020). Povesti N. V. Gogolya na angliyskom yazyke: perevody i perevodchiki = N. V. Gogol's stories in English: Translations and translators. *Current issues in philological science of the 21st century (part I)*, 249–254. Ekaterinburg: UMTS-UPI Publishing House. EDN EBVNTM.
- Grishchenko, N. A., Ershova, E. O., Kornienko, V. V., Starsheva, M. A. (2022). Pervoe znakomstvo angloyazychnoy auditorii s tvorchestvom Nikolaya Vasil'evicha Gogolya = The English-speaking audience's first acquaintance with the works of Nikolai Vasilievich Gogol. *Siberian Philological Forum*, 3(20), 109–125. DOI: 10.25146/2587-7844-2022-20-3-128. EDN QAUHOK.
- Komissarov, V. N. (1990). *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) = Theory of translation (linguistic aspects)*. Moscow: Vysshaya shkola Publishing House, 253 p. ISBN 5-06-001057-0.
- Latyshev, L. K. (2002). *Tekhnologiya perevoda = Translation technology*. 2nd edition. Moscow: Akademiya Publishing House, 320 p. ISBN 5-7695-2020-5.
- Nida, E. A. (1964). *Toward a Science of Translating*. Leiden: E. J. Brill, 331 p. DOI: 10.1163/9789004495746.
- Potovskaya, K. S. (2023). Osobennosti perevoda literaturnykh realiy v proizvedeniyakh zhanra fentezi = Features of translation of literary realities in works of fantasy genre. *At the Intersection of Languages and Cultures. Current Issues in the Humanities*, 1(25), 92–96. EDN NJNXRU.
- Schweitzer, A. D. (1973). *Perevod i lingvistika. (Gazetno-informatsionny i voenno-publitsisticheskii perevod.) = Translation and linguistics. (Newspaper-information and military-journalistic translation.)*. Moscow: Voenizdat Publishing House, 280 p.
- Tomakhin, G. D. (1988). *Realii-amerikanizmy = Realities Americanisms*. Moscow: Vysshaya shkola Publishing House, 238 p.
- Vinogradov, V. S. (2001). *Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy) = Introduction to translation studies (general and lexical issues)*. Moscow: Publishing House of the Institute of General Secondary Education, Russian Academy of Education, 224 p. ISBN 5-7552-0041-6.
- Vlakhov, S., Florin, S. (1980). *Neperevodimoe v perevode = The untranslatable in translation*. Moscow: International Relations Publishing House, 352 p.
- Yerbulatova, I., Gilazetdinova, G., Aminova, A., Utegenova, K. (2018). The National Coloring as a Part of the Connotative Meaning of Realia. *Journal of History Culture and Art Research*, 7(4), 102–108. DOI: 10.7596/taksad.v7i4.1820.
- Yusupov, Kh. U. (2023). *Perevod fantastiki: sozдание novykh vymyshlennykh realiy = Translating fiction: Creating new fictional realities*. *Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, 1, 107–115. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-26-1-9. EDN MOPQDI.
- Zopus, A. (2016). Pseudo-realii in the Romanian Translations of Various Hungarian Institutions and in the Hungarian Translations of Romanian Public Administration Terms. *Acta Universitatis Sapientiae, Philologica*, 8(2), 49–59. DOI: 10.1515/ausp-2016-0017.

Данные об авторе

Влавацкая Марина Витальевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Новосибирский государственный технический университет, Российская Федерация, г. Новосибирск, vlavatskaya@list.ru

Author's information

Vlavatskaya Marina Vitalievna – Doctor of Philology, Professor, Professor of Department of Foreign Languages, Novosibirsk State Technical University, Russian Federation, Novosibirsk

Дата поступления: 11.02.2025; дата публикации: 30.06.2026

Date of receipt: 11.02.2025; date of publication: 30.06.2026